

УДК 1 + 06

Барашян Валентина Карапетовна,

Barashyan Valentina Karapetovna

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: vbaras@rambler.ru

Senior Teacher - Lecturer, Chair of Foreign Languages, Rostov State Transport University
E-mail: vbaras@rambler.ru

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО ГЛОССАРИЯ: ПРОБЛЕМА ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

CONSTITUTING A GENDER GLOSSARY: AN ISSUE OF PARADIGMATIC CONSTRAINTS

В данной статье анализируются способы репрезентации гендерных концептов «маскулинности» и «феминности» в парадигматически ограниченных контекстах. Язык, будучи стратификационной характеристикой любого общества, его социокодом (М.К. Петров), выступает в качестве инструмента легитимации различных уровней социального конструирования данных гендерных концептов, а также интерпретации реальности повседневной жизни.

This paper considers the means of representing gender concepts of "masculinity" and "femininity" in paradigmatically restricted contexts. Any language being a stratified description of a society as its *social code* (M. K. Petrov), serves as a tool in legitimizing various levels of designing the above gender concepts in society and interpretation of a substance of everyday life as well.

Ключевые слова: гендер, пол, языковая система, маскулинность, феминность.

Key words: gender, sex, language system, masculinity, femininity

Гендерные различия, детерминирующие положение мужчин и женщин в обществе, и по сей день являются темой, дискутируемой в социологической и философской мысли. Практически любая дискурсивная практика, так или иначе, затрагивает отношения между полами. Центральное место в проблематике гендерных исследований занимает проблема социального программирования гендерных различий.

Известно, что человек становится объектом и частью гендерной системы, как только появляется на свет. Для каждого типа общества характерны свои способы предписывания мужественности и женственности,

Рефлексия гендерных отношений всегда парадигматически ограничена, то есть, вписана в тип концептуального контекста и корреспондирующий тип социальных отношений и интересов. Основными аспектами гендерного анализа в лингво-социальном контексте являются конструирование гендера, стереотипы маскулинности и феминности, гендерная асимметрия, речевое гендерное поведение индивидов. Целью данной статьи является анализ способов репрезентации гендерных категорий в парадигматически ограниченных контекстах.

Языковая сфера, пронизывая всю социальную деятельность индивида, рассматривает пол как лингвокультурологический феномен, в котором конструирование и репрезентация категорий маскулинности и феминности воспринимаются как части языковой системы. «Человеческое животное рождается в языке, и именно в границах языка конструируется человеческий субъект» [1].

Анализируя существующие определения терминов «пол» и «гендер», можно заметить, что пол является врожденной характеристикой (генетической, физиологической), а гендер – акриптивной, приобретенной в результате социализации. Термин «гендер» (английское «gender») стал результатом трансмиссии в социальную философию и социологию терминологии лингвистических исследований, где данное понятие первоначально обозначало «род» как грамматическую категорию. В отличие от биологического термина «пол» («sexus»), термин «гендер» указывал на социокультурные различия между категориями «мужчина» и «женщина». Учитывая, что пол (sexus) указывает на природную сущность, а гендер является социокультурным феноменом, в языковой системе пол считается лексической категорией, в то время как гендер – экстралингвистической. Дж. Лакофф и М. Джонсон описали «пол» (sexus) как телесную метафору, которая используется в лингвистической традиции, а понятие «гендер» – как компонент современной репрезентации модели человека. Конституирование понятия «социокультурного пола» («гендера») стало революционным для социальной мысли и инициировало новый сегмент социального мышления – гендерные исследования.

Социальный аспект гендерных категорий выражают концепты «маскулинности» и «феминности». Отметим, что сами концепции, рассматривающие маскулинность и феминность, носят противоречивый характер. Эссенциалистский подход рассматривает маскулинность и фе-

минность как природные категории, где физические качества, моральные и поведенческие нормы даны мужчинам и женщинам от рождения. Согласно социально-конструктивистскому подходу, данные категории искусственны и конструируются обществом, как целым, так и составляющими его сообществами. По М. Киммелу, маскулинность – неотъемлемая черта мужчин, находящихся у власти. Радикальный взгляд на природу феминности высказывал Ж. Лакан, полагавший, что данной категории не существует, так как культура воспроизводится на мужском языке и «любое вступление в культуру означает ... маскулинизацию женщин» [2].

Современные исследователи, подчеркивая индивидуальность каждой гендерной категории, солидарны в том, что личность сочетает в себе как феминные, так и маскулинные качества, т.е. индивидов, обладающих только маскулиными или только феминными качествами, нет. Следует отметить, что понятия мужественности и женственности являются абстракциями, и их содержание варьируется и трансформируется в зависимости от принятых культурных норм и предписаний, а также от концептуальных ограничений.

Известно, что гендерные исследования в лингвистике активизировались в контексте парадигматики постмодерна, когда языковая система стала рассматриваться как социально конструируемое явление, сквозь призму которого мы воспринимаем и интерпретируем реальность повседневной жизни. Исследуя легитимацию разных уровней социального конструирования гендерных категорий, П. Бергер и Т. Лукман подчеркивали, что этот процесс строится на языке и использует язык в качестве своего главного инструмента. Мир знаков и символов используется любым типом социокода (М.К. Петров) [3], присущ любому социуму, обеспечивая реальность повседневной жизни. Язык, объединяя различные пласты повседневности, интегрирует их в единое смысловое поле [4].

Поскольку язык является стратификационной характеристикой любого общества, то зафиксированные в деятельности и поведении стереотипы, отражающие гендерную асимметрию, институционализируются в языке. В данном контексте «феномены мужественности и женственности» воспринимаются «не как неизменная природная данность, а как динамические, изменчивые продукты развития человеческого общества, поддающиеся социальному манипулированию и моделированию» [5].

Феминистская лингвистика, выявив существование «антиженской» асимметрии в языке, предложила переосмыслить языковые нормы, так как язык, будучи продуктом общества, способствует укреплению стереотипов в социальном контексте. Сложившиеся в условиях господства патриархата, все письменные тексты и дискурсивные практики носят патриархальный характер, программируя «мужские» ценности. По мнению Ж. Деррида, именно «европейский белый мужчина» формирует систему ценностей и восприятия мира. С. де Бовуар («Второй пол») и М. Фуко («Воля к знанию») подчеркивали историческое преобладание и доминирование «морали мужчин», мужчинами продуманной, написанной и преподаваемой, а также к мужчинам обращенной [6].

Большая часть работ по формированию образов мужчины и женщины в языковом сознании построена с использованием ассоциативных полей, которые представляют собой гендерно окрашенную лексику, соотносимую с тем или иным полом. Сам язык оказался гендерно маркированным. Так, в русском языке слова мужского рода «врач», «учитель», «преподаватель» и т.п. употребляются также и по отношению к женщинам; понятие «человек» у большинства народов соотносится только с мужчиной (например, в английском, французском, немецком языках) и пр.

Неравноправный статус полов, закрепленный обществом посредством языковых форм, отражается в характере и стиле речевого поведения мужчин и женщин. В актах речевой коммуникации женщина, как правило, занимает подчиненную позицию, эмоциональна и ориентирована на диалог, в то время как мужчина более динамичен, активен и независим. Вследствие этого женская речь насыщена метафорами, эпитетами, сравнениями, экспрессивными прилагательными. Активность мужчин в речевых актах выражается в употреблении терминов, глаголов в активном залоге.

Поскольку носителями языковой системы являются индивиды определенной гендерной принадлежности, вопросы, отражающие взаимодействие и взаимосвязь языковой системы и социальной сферы в философской мысли актуальны и по сей день. Категории «мужское» и «женское» не столько акцентируют биологические различия, сколько выступают в качестве социальных маркеров, транслируя и дискурсивно закрепляя социальное неравенство. Интерпретация мужественности и женственности парадигмально ограничена и зависит от функционирования этих категорий внутри общества, сопоставления и соотношения их репрезентаций, зафик-

сированных в социальном и лингвистическом восприятии. Несмотря на то, что социальные нормы претерпевают изменения, гендерная асимметрия сохраняется как в лингвистике, так и в социальной сфере. Стереотипный характер программирования феминности и маскулинности, неравноправный статус полов, в той или иной степени присутствующий в каждой культуре, соответствуют доминирующему положению одного пола над другим в языковой системе, а язык, будучи продуктом общества, в свою очередь, упрочивает стереотипизацию социальных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Митчелл Д. Женская сексуальность // Гендерные исследования. – Харьков, 1998. – № 1. – С. 72.
2. Брандт Г. А. Природа женщины как проблема (концепции феминизма) / Г. А. Брандт // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2. – С. 167 – 190.
3. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. – 2 издание. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995.
5. Кирилина А. В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации / А. В. Кирилина // Кавказоведение. Caucasiology. – Москва, 2002. – № 2. – С. 134-141.
6. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / О. А. Воронина // Общественные науки и современность. – 2000г. – № 4.